

Успешная тележурналистка Маричка не подозревала, что случайная встреча в парке может перевернуть ее жизнь... Маленький Мишенька подошел к ней сам. Его отец, Юрий, потрясен — малыш растет без мамы и не подпускает к себе женщин! Только не Маричку... Так девушка становится «принцессой из Мишиных сказок» — и мечтой его отца. Но Юрий опасается, что страстная и непредсказуемая Маричка однажды оставит его и причинит боль... а она боится привязаться к чужому ребенку и его сдержанному отцу. Сумеют ли два человека преодолеть свой страх и шагнуть навстречу друг другу? Способна ли любовь исцелить одинокие души?

ISBN 978-5-9910-3062-5

9 785991 03062 5

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-7923-3

9 789661 47923 3

www.bookclub.ua

И В ПЕЧАЛИ, И В РАДОСТИ

Марина Макущенко

Марина
Макущенко

И В ПЕЧАЛИ,
И В РАДОСТИ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

*Марина
Макущенко*

И В ПЕЧАЛИ, И В РАДОСТИ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС
М17

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-966-14-7923-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3062-5 (Россия)

- © Макущенко М. А., 2015
- © Shutterstock.com / Aleshyn Andrei, Creative Travel Projects, обложка, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2015

Кризис жанра

Я: Нас познакомил его сын. Вернее, именно он нашел меня для себя. Подходя ко мне, он уже знал, что я ему нужна. Я, вырвавшая у самой себя полчаса времени, — чтобы посидеть на скамейке, оторваться от общества и почитать хоть что-нибудь, помимо новостной ленты Фейсбука и информационных агентств. Я, не нуждавшаяся в нем, как мне казалось. Я, уверенная, что гармония — в одиночестве, а жизнь — это этапы.

Этап семейных отношений я считала пройденным. Я хотела побыть с собой. Официально я выгуливала собаку, а неофициально пыталась осознать жизнь, которую построила с тех пор, как решила быть с собой честной. Честно сказать себе, что я не люблю и не хочу менять свою жизнь в лучшую сторону (если в той стороне меня ждет обуза в образе нелюбимого мужа).

Я вернулась к работе с одной целью — заработать денег — и честно признавалась себе в своих недостатках. И помнила об этом каждый раз, когда шла на компромисс с совестью и принципами.

К черту! К черту идеалы, и особенно — к черту иллюзии! Не хочу иллюзий, не хочу обманываться. Хочу жить своей жизнью. Одна. В разводе. С мужчиной собакой. На съемной квартире. Без любовника. Красивая.

— Привет.

На другом конце скамейки сидел ребенок. Симпатичный малый. Я его видела раньше в этом парке, когда выгуливала Хорошо. Хорошо — это мой пес, джек-рассел-терьер. Его зовут Хорошо, потому что, когда муж привез его в дом, мне очень хотелось, чтобы мне стало хорошо. Где же папа? Папа стоял в нескольких метрах. Замер. Хорошо так делает, когда слышит — нет, даже чует — другую собаку, но еще не понимает, в какую сторону нестись.

— Привет, — сказала я мальчику. — Как тебя зовут?

— Миша.

Он замолчал. И что мне теперь делать? Как разговаривать с ребенком, который явно чего-то хочет (а чего — непонятно), а его папа готов броситься к нему, схватить в охапку и убежать, унести его от меня? Ну, по крайней мере, он так выглядел.

— А я Маричка. Что ты делаешь?

— Гуляю. Я нашел орех!

— Покажи! — Фух, есть повод для разговора.

Я не умею с детьми. У меня нет детей, а моя племянница любила моего мужа больше, чем меня. Когда нужно писать интервью с ребенком — это кошмар. Приходится притворяться, что дитё меня интересуется, а оно это

чувствует и открываться не хочет. Конечно, если оно еще не испорчено мамой, которая успела научить, что тете с телевидения надо улыбаться и тогда будет шанс появиться в телеке...

Мальчик, не отрывая от меня замороженного взгляда, проехался по скамейке. Показал орех. Сел рядом. Я ему нравилось, видимо. Интересно, что он обо мне думает? Что я хорошая? Дети же должны чувствовать настоящего человека. Может, не все еще потеряно?

Но папа странный. Он ведет себя так, как я — с Хорошо. Когда мы гуляем и он находит себе друга в парке, другую собаку — то я так же стою в стороне и наблюдаю за ними. А в другой стороне — хозяин другой собаки. Мы не вмешиваемся в собачью дружбу, и их отношения — не повод знакомиться людям. С детьми, видимо, так же? А я переживала, что если рожу ребенка, то придется поддерживать знакомство со всеми мамашами из дома. Буду, как этот папашка. Если рожу.

Миша уже расспрашивает меня, где я живу и есть ли у меня дети. Закрадываются подозрения, что ребенка научили и подослали. На самом деле я и раньше видела этих двоих, и они успели себя зарекомендовать. Не лучшим образом. Хотя... Если бы я больше разглядывала мальчика, была бы благосклоннее. Но я его слабо помнила. Случись вдруг какое происшествие и в деле я проходила бы свидетелем, на вопрос следователя: «Были ли в парке еще люди?» про Мишу я сказала бы: «Ребенок. Лет трех. Чуть выше колена». А вот того, кому принадлежит колено, описывать можно было бы на нескольких листах А4. Наверное, в отделении о таком лучше не заикаться...

Первое впечатление было прекрасным и длилось ровно мгновение. Минутка с богом из древнегреческой мифологии. Мне нравится такой тип мужчин, и редко выпадает возможность на такого посмотреть. Он взрослый. Но фигура еще не превратилась в выставку вредных привычек. Живот — подтянут, плечи — распрямлены, глаза — светлые, вокруг глаз — признаки усталости, но не вчерашнего праздника. Вместо этого — на лицо другие пороки. Он кажется жестким, пожалуй, даже жестоким. Холодный. Я пожилась. Может, это от цвета глаз или от взгляда... Излишне прямой взгляд. Люди, которые так бескомпромиссно смотрят, вызывают желание спрятаться. Но если он смотрит не на тебя, то... С эстетической точки зрения он все-таки красивый. Светлые волосы, опять-таки, жесткие, как и все остальное. Остальное? Хм... Понятия не имею, каким может быть такой мужчина в постели. Ему больше подошло бы позировать для скульпторов в мастерской. Сильные ноги, сильная шея — это мне нравится. Такого не хочется трогать и отвлекать. На него можно просто смотреть. Часами. Но у меня этих часов не было, и очень скоро я заметила, что не одна такая. Женские шеи выво-

рачивались, а глаза прищуривались. Чего это? Ведь он не яркий, не модный типаж латиноамериканца! Наверное, высокий рост, и в целом уверенность в походке — привлекают. Может, это что-то подсознательное? Может, он какие-то феромоны выделяет, и женщины это чувствуют? И я это чувствую?

Яркий только взгляд, но многие подходят, даже не дожидаясь, пока он посмотрит. Я видела, как некоторые предлагали ему свою компанию. Мне уже было неинтересно, принимал ли он эти зазывные приглашения. Я вернулась в свои мысли. Бог вознесся на Олимп, а в скверике остался тридцатипятилетний отец ребенка. Такой сентиментальный, трогательный, ведь мужчины так многообещающе смотрят с детьми. Ему — все внимание мамочек, нынешних и будущих. Отсюда вывод: пока жена делает карьеру или ждет его дома, он здесь, совмещает приятное с полезным. И сына выгуливает, и девочек цепляет. Нет ничего скучнее популярных мужчин... Стоит мужчине улыбнуться мне самоуверенной белоснежной улыбкой, посмотреть томными глазами в обрамлении длинных ресниц, как он тут же становится сексуально непривлекательным. Такие мужчины не добиваются женщин, не работают над собой. Они просто ждут, когда бабочки прилетят и он с ними будет синхронно махать ресничками. Очень сомневаюсь в перспективах пережить бурную ночь в постели такого субъекта.

Короче, в этот раз я не хотела знакомиться с папой. Но он подходил ближе. Стоял уже у скамейки и продолжал удивленно смотреть на нас с Мишей. Мне становилось неудобно. Все хуже, чем я думала. Я ожидала хотя бы услышать голос мужчины, избалованного женским вниманием, заранее уверенного в том, что я ему симпатизирую, и разговаривающего с женщинами снисходительно-вежливо. Но этот, видимо, не собирался говорить. Ждал, когда я первая заговорю? Нельзя же быть таким ленивым! Фу! Сел рядом.

— Это мой папа.

Хороший мальчик! Спасибо тебе.

— А-а-а... Ты с папой гуляешь? А я с собакой. Ты любишь собак?

— Да.

— У тебя есть дома собачка? Или котик? Или попугай? — Он отрицательно качал головой. — Вы не против, если я их познакомлю? Терьер у меня дружелюбный, детей любит. У Миши нет аллергии на собак? — Все-таки я не выдержала и обратилась к нему первой. Но постаралась придать голосу деловитости. Чтоб не вздумал, что мне нужно что-то более одного короткого ответа.

Он медленно поднял глаза. В них читалась какая-то мысль. Он ее думал. Потом, не переставая меня рассматривать, тихо сказал: «Можно». Это мне и было надо, я взяла мальчика за руку и перевела через тротуар на поляну.

Хорошо там рыл носом снег. У них с Мишей сразу определилась взаимная симпатия. Началась детско-собачья возня, уходить никто не собирался. А мне по-прежнему хотелось побыть одной. Помечтать, погреться под зимним солнышком. Малыш милый, но его папа меня раздражал. Хотя, может, он не такой уж и плохой. Судя по встревоженно-болезненному виду, с ним не все в порядке. А я надумала уже... Это все опыт.

Ничего хорошего большое количество романов женщине не дает! У меня уже есть набор стереотипов, и, встречая нового представителя противоположного пола, я подбираю ему костюмчик впору, то есть типаж. Может, женщины этого спального района знают его и так любезничают не только потому, что он красивый, а потому, что еще и жалость вызывает? Наверное, он слабоумный, сидит с ребенком на пенсии, а жена вкалывает на нескольких работах. Или... Так, я начинаю гнать. Пора проститься с этой парочкой и возвращаться к своим делам.

Я попрощалась с Мишей. Он мне улыбнулся. И долго махал рукой вслед. Папа так ничего и не сказал.

Люди — идиоты. Я сержусь на глупость, которую не исправить. Мои герои, отшельники в лесу, которые решили бросить вызов миру, бросить обычную жизнь и уехать жить в лес, — кончили плохо. Сегодня мне позвонили и сказали, что Алена, жена отшельника, умерла от панкреатита. Это подбивает веру в сыроедение... И в жизнь вне социума. Я злая. Можно как угодно экспериментировать, пробовать, рисковать... Но зачем все это, если заканчивается смертью? Ведь не переиграешь уже, ничего не вернешь. Что десять лет назад стукнуло в голову паре художников-оформителей бросить театр, взять трехлетнего ребенка и уехать в лес? Какой бред... А я ими гордилась. Вот, был у меня пример смелых и успешных. Нет уже...

Возмущенная бессилием, я возвращалась домой с работы. Возвращалась я уже долго. Выйдя из метро, не повернула к дому, а перешла через дорогу, чтобы побродить по набережной залива. Здесь красиво, и тут много фонариков, а я очень люблю фонарики ночью. Они заставляют верить в сказку. Мысли о сказке опять вернули меня к семье отшельников. Как жалко...

Вдоль набережной — нетипичные для столицы дома. Четыре-пять этажей, дворики. Не экономно, богато, уютно. Люди, которые живут здесь, — тоже отшельники? От населения Украины — да. Но они наверняка в системе, кто в какой. Кто — в политике, кто — на госслужбе, кто — в шоу-бизнесе. Художники Олег и Алена бежали от системы. Все-таки нужно им отдать должное, десять лет они верили в себя...

— Маричка?

— О, привет. — «Еще одни отшельники», — пришло мне в голову. — Ты чего гуляешь так поздно?

— Я с папой.

«Кто бы сомневался?»

— Добрый вечер, — сказала я папе. Мне уже было все равно, думает он, что я на него запала, или нет. Больной он или гордый, ловелас или уставший от внимания — все равно. Я тоже устала. Я очень устала. Мне больно и горько.

— Добрый вечер, — сказал он.

— А где собачка? — спросил Миша.

— Дома. Я с работы иду, еще не успела с ней погулять.

— Птичка.

— Что?

Он трогал рисунок, выбитый на моих сапогах.

— Миша, не надо так делать. Они же грязные. — Я начала искать влажные салфетки в сумке. Весь день я провела в зоне отчуждения. Работаем на перспективу, через несколько месяцев будет апрель и все опять вспомнят Чернобыль и последствия. Меня носит в таких местах, что детям меня трогать строго запрещается.

— Давай ручки.

Салфетки радиацию, конечно, не вытрут. Но успокоить себя иллюзией действия — это все, на что я способна. Ну, еще можно надеяться на авось и на то, что земля в зоне — чистая от радионуклидов.

— Как твои дела, Миша? — Мне так захотелось, чтобы он что-то рассказал!

И он рассказал: что птицы ели хлеб, а он до этого ел печеньки, а мультик был про котов, а коль-коль делают всем деткам, а в окошке плавают кораблики. А папу в окошке не показывают, папа приходит с работы с другой стороны дома. А птицам нельзя давать хлеб из окошка. Нельзя, без причины. Он ее не знает. Игорь Борисович обжег руку. У него сегодня гости были. У Игоря Борисовича, у которого день рождения и который обжег руку на кухне.

Мне стало интересно, как же Игорь Борисович праздновал день рождения. И с чем были печеньки: с изюмом или с шоколадом. Я рассказала, что больше всего люблю булочки с маком, и я тоже обжигала руку, но она зажила, ожоги не навсегда. Так прошло много времени. Ну, так кажется, что много, на самом деле, наверное, минут двадцать. Но мне показалось, что не меньше часа. Потому что стало хорошо и всего много. Много всего хорошего в жизни. Все горькое стало неважным, а важными сделались вещи, на которые я не обращаю внимания уже давно.

Хорошо ведь, когда солнышко. И когда дождь — хорошо, тогда можно обуть сапожки резиновые. У меня четыре пары: красные — любимые.

Миша тоже любит красный цвет. И ходить по лужам. Шлепать, чтоб брызги, а тебе все равно. Тебе — можно. Хорошо.

Он спросил, приду ли еще. А я спросила: «Куда?» Он ответил: «Ко мне». Я не знала, что ответить. Я же не к нему пришла. Здесь же опять скамейка и набережная, а там был сквер и скамейки. К нему — это куда? А потом я подумала, что к нему — это в детство, во что-то теплое и радостное. Он, конечно, так не думал, он спрашивал про конкретное «приду» в конкретное место, но для меня это было путешествие в какой-то новый уголок души, в котором я уже давно не была. Я пообещала еще прийти. Папа в этот раз попрощался.

ОН: Евгений Макарович сыпал корм рыбкам в аквариум. Только здесь, в своем кабинете, он мог позволить себе помедитировать на жизнь за стеклом. Его родное нейрохирургическое часто напоминало ему психиатрическое — из-за постоянных стрессов, нехватки денег на оборудование, совещаний, делегаций, скандалов, смертности, борьбы за гранты, спонсоров и... за жизнь, конечно. Но именно здесь, в кабинете заведующего, в кресле, которое он не менял уже пятнадцать лет, за закрытой от всего отделения дверью он мог позволить себе расслабиться! И можно было разводить рыбок, потому что не было здесь ненавистных кошек, которых так любила его жена. И жены не было, и дочек. Хотя женщин и дома уже нет... Но они ушли, а табу на рыбок в доме осталось. От некоторых правил невозможно отвыкнуть.

Дверь распахнулась. Евгений Макарович закрыл глаза и слушал... Бах! Вот оно, он ждал этого. Ждал удара о стену и ждал прихода этого человека. Не потому, что что-то новое хотел услышать, и не потому, что было что обсудить. Просто как-то давно его тут не было. И давно никто так не открывал дверь, и давно не было плачущих медсестер, которые просят перевести их к другому хирургу, и... вообще-то он по нему соскучился.

— Юра, я даже разворачиваться не буду. Дыру в обоях на стене я назыву в твою честь, никто так больше сюда не заходит.

— Я предпочитаю, чтобы в мою честь называли стенты или методы операций.

Евгений Макарович раскрутился на кресле и обернулся к вошедшему. Мисценовский не заходил в кабинет. Так и стоял в дверях, в распахнутом халате, с расстегнутым воротом на рубашке и со вспотевшими висками.

— Юра, что?

— Три часа! Три часа вместо полутора я потратил на одного пациента! — закричал он.

— Почему?

— Догадитесь!

— Юра, ты же знаешь...

— Я не знаю, я не хочу знать, почему мне опять привезли больного с инсультом по «скорой»! Я — нейрохирург, а не врач-диагност. Я не должен определять болезнь, мне должны все разложить, пока я надеваю перчатки...

— Но ты же можешь диагностировать!

— Я теряю время! Свое профессиональное и его — жизненное.

— Ну все же всегда хорошо...

— Не обходится! Евгений Макарович! — Он закрыл дверь. — Так нельзя работать! Я должен оперировать!

— Но так ты сможешь наблюдать... — Заведующий прикусил язык. Это молодым порослям можно рассказывать о преимуществах полифункционального подхода нейрохирурга к пациенту... Не ему. Этот уже все свое отнаблюдал, этого не проведешь...

— Юра, скоро... Обещают, что скоро у нас будет новый томограф.

— Евгений Макарович, мне не компьютерная диагностика нужна, мне нужны люди! Профессионалы, которые могут принимать решения, могут взять на себя часть ответственности, на которых можно положиться!

— Юра, здесь таких нет.

— Я же есть!

— Я не знаю почему! — искренне ответил Макарович.

Мисценовский вздохнул и оперся руками о стол. Он готов был выпустить пар.

— Юра, ты устал. Ты... — Макарович посмотрел в график и округлил глаза. — У тебя сегодня операция в семь была назначена!

— Я уже и не помню ее.

— Сейчас девять вечера! Ты что? Ты опять весь день стоял?

— А кого мне было ставить? Егора вашего? Никита тоже пашет. Я о чем вам и говорю! И не надо так удивляться, это повторяется изо дня в день. И вы правы, в этом только моя вина. Тут ничего не изменится, изменить что-то для себя могу только я сам. И я сам тут у вас торчу.

— Ты знаешь, у меня язык не повернется просить тебя остаться. И я благодарен, что ты...

— К черту вашу благодарность! — в сердцах бросил хирург.

Дверь захлопнулась со знакомым грохотом.

— Псих... — сказал Макарович, подсыпая корм рыбкам.

«Псих! — думал о себе Юра. — И зачем я к нему пошел?» Он винил во всем переутомление. Разбираться с руководством не имело смысла по определению, но пять операций за день, из которых ему интересна была

— Кого это когда останавливало перед глупостями?!

Они замолчали, смотря друг на друга.

— Извини, — сказал он. — Ты останешься?

— Да. Я присмотрю за ней.

— Спасибо.

Они еще прошли по снегу, покрывшему песок. Идти было сложно, но Юре стало легче. Впервые он почувствовал, что она ему родная, и что она понимает его опасения, и она ему поможет. И она не обиделась.

Я: На празднование «Маланок» в село я пригласила и своих новых «подруг» — Яну, Машу и Лену. Получился девичник перед свадьбой, но с ведьмовскими, народными гаданиями. Впервые за долгие годы я была и не была на этом празднике. Мне не хотелось больше ничего знать о своем суженном, и я чувствовала, что мужчина во мне против женской бесовщины. Терпи, мой сладкий. Все будет хорошо, мой сладкий. С этим тебе придется смириться. Девчонки, вооружившись гадалыми сапогами, вышли на улицу. Я знала, за кого завтра я выхожу замуж и хотела этого. Я осталась одна в доме и смотрела на пляски теней на стенах от огня десятков свечей. Я не питала иллюзий по поводу того, что мне удалось окончательно его расплавить, но я уже достаточно подогрела лед, чтобы он изменил консистенцию, и из него можно было вырезать фигуру.

— К тебе можно? — Лена вернулась с улицы.

— А где девочки?

— Гадают. Я их сфотографировала, и на этом моя миссия может считаться выполненной.

— Вы не гадаете?

— Я уже все, что хотела — знаю, — она замолчала. — Ты тоже знаешь, да?

— Да. — «О чем бы она ни спрашивала».

Мы надолго замолчали, глядя на огонь. Мне казалось, что и она смотрит. Через некоторое время я посмотрела на нее и успела заметить, как она смахнула с ресниц слезу. В этом году столько камней расплакалось! Я чувствовала себя горной рекой, которая сдвинула с мертвой точки закаменевшую половину этого семейства.

— Ты простишь меня? — спросила она.

— Я?

— Ты. Теперь тебе это все досталось. Все мои ошибки, все, что я натворила, — расхлебывать будешь ты. Я же вижу, как он смотрит на тебя, как он следит за каждым движением. И я вижу, какая ты. Ты не покорная девочка. Совсем нет. И тебе это не нравится. И тебе будет больно, и, хотя ты думаешь,

что знаешь, на что идешь, я все равно, я прошу у тебя прощения за всю ту боль, которую он тебе причинит. За ревность, за недоверие, за несвободу!

— Не надо, Лена. Я понимаю, что будет тяжело, и за собой надо теперь постоянно следить, но мне важнее обратная сторона медали. Если бы не вы, у меня бы всего этого не было! И я бы никогда не узнала, что такое большая, сильная, настоящая любовь мужчины. И что такое — любить мужчину. Если бы не ваша ошибка, то он не был бы таким, и ему, наверное, было бы лучше. Но здоровый эгоизм помогает мне найти в этом во всем плюс для себя.

Она вздохнула:

— Я не говорила с тобой достаточно все эти дни, потому что...

— ...не верила мне?

— Я присматривалась, да. Но даже в первый вечер, в первые часы знакомства, я могла сказать тебе: спасибо. За то, что подарила мне внука. Я о Мише сейчас. И за то, что показала мне, как мой самый талантливый, самый лучший, и в то же время, самый обделенный и далекий ребенок умеет быть счастливым. Я таких его глаз никогда не видела. И за то, что он повзрослел, наконец-то. Тогда я подумала: «Даже если она тут ненадолго, если все это обман и она сбежит через пару дней, то как же хорошо, что хотя бы сегодня она есть. И что он хотя бы узнает, что такое женская любовь».

— Вы думаете так же, как и я. Но он предпочитает думать по-другому. Он предпочитает не знать, если не может получить.

— Ты не боишься? Такой его любви?

Я задумалась:

— Знаете, чего я боюсь? Что не смогу, не успею, не получится родить ему дочь. Если я вдруг исчезну, то они, мальчики, не совладают с собой. Они разлетятся по разным углам. Их нужно склеивать, и это может сделать только женщина. И она мне нужна в помощь. Я их троих удержу, но если что-то случится, если что вдруг, то единственная женщина, которая сможет ему помочь, — это вы.

Она недоуменно вскинула брови:

— Ты же видишь, как он далек от меня. Яна, даже Машка, и та роднее.

— Не они... Он ближе, чем вы думаете. Я не уверена, что он вам когда-то это скажет, но он вас очень любит. И ваше влияние на него невероятно сильное. Но оно подсознательное, и я надеюсь, что вам никогда не придется умышленно его проявлять. Надеюсь, Бог даст мне здоровье и подарит еще одно чудо, женщину, которой я смогу объяснить, что значит быть Матерью. Для своего мужчины, сына, брата, отца. Что значит иметь в себе эту силу и как ею пользоваться. Вынашивать в себе мир, рождать его и растить. Я сегодня не гадаю. Я уже загадала и жду. Я буду ждать появления еще одного Чуда. И я о нем прошу.

Літературно-художнє видання

МАКУЩЕНКО Марина
І в смутку, і в радості

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *О. М. Соколова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*

Підписано до друку 19.12.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «GaramondNarrowLightTC».

Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сім'яного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

МАКУЩЕНКО Марина
И в печали, и в радости

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *О. М. Соколова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *И. А. Гнедая*

Подписано в печать 19.12.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «GaramondNarrowLightTC».

Усл. печ. л. 21,84. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Вона — успішна тележурналістка, яскрава, зухвала і незалежна. Він — нейрохірург світового рівня, талановитий та затребуваний. Обидва бояться нових стосунків і приховують душевний біль. Для обох самотність стала звичною... Мишко, син Юрія, стає містком між двома серцями. Дитина, яка відчайдушно боялася і не підпускала до себе нікого з жінок, раптом сама підійшла до Марічки! Чи буде дівчина для хлопчика за нову маму? Чи звяжуться Марічка та Юрій змінити своє життя заради кохання?

Макущенко М.

М17 **И в печали, и в радости**: роман / Марина Макущенко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 416 с.

ISBN 978-966-14-7923-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3062-5 (Россия)

Она — успешная тележурналистка, яркая, дерзкая и независимая. Он — нейрохирург мирового уровня, талантливый и востребованный. Оба боятся новых отношений и скрывают душевную боль. Для обоих одиночество стало привычным... Мишенька, сын Юрия, становится мостиком между двумя сердцами. Ребенок, который отчаянно боялся и не подпускал к себе никого из женщин, вдруг сам подошел к Маричке! Будет ли девушка для мальчика новой мамой? Решатся ли Маричка и Юрий изменить свою жизнь ради любви?

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС